Л. 5. 6. 7. 8. ИЗВѢСТІЯ Т. V.

ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ

ПО ОТДѢЛЕНІЮ

РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ.

Второе Отдѣленіе Императорской Академіи Наукъ начало съ 1852 года изданіе «Извѣстій» въ томъ же видѣ, какъ издаются Извѣстія (Bulletins) двухъ другихъ Отдѣленій Академіи

Въ составъ Извѣстій Императорской Академіи Наукъ по Отдѣленію Русскаго языка и словесности входятъ, кромѣ записокъ о занятіяхъ Отдѣленія и извлеченій изъ протоколовъ о его засѣданіяхъ, сочиненія, какъ Членовъ Академіи, такъ и постороннихъ ученыхъ, читаемыя въ засѣданіяхъ Отдѣленія, именно:—изслѣдованія и замѣчанія касательно языка Русскаго и языковъ, съ нимъ соплеменныхъ, ихъ литературы и древностей;—разборы замѣчательныхъ трудовъ по части филологіи Славяно-Русской; а въ особенныхъ Прибавленіяхъ—памятники языка и словесности, матеріалы для словаря, грамматики и т. п.

«Извѣстія» издаются выпусками или листами; 24 листа съ Прибавленіями составляютъ одинъ томъ. Цѣна тому ТРИ РУБЛИ СЕРЕБРОМЪ. Получать можно у Коммиссіонера Академіи Глазунова (по Большой Садовой, въ домѣ Публичной Библіотеки, подъ №№ 21 и 22) и Эгерса (на Невскомъ проспектѣ №№ 1 и 10). Иногородные читатели благоволятъ относиться съ своими требованіями къ помянутымъ Коммиссіонерамъ или въ Комитетъ Правленія Академіи.

ИСТОРИЧЕСКІЯ ЧТЕНІЯ

О ЯЗЫКѢ И СЛОВЕСНОСТИ.

I.

О ДРЕВНЕМЪ РУССКОМЪ ЯЗЫКѢ.

ВМѢСТО ПРЕДИСЛОВІЯ.

Участіе уже довольно многихъ изыскателей, особенно со времени Карамзина и Востокова, содѣйствовало къ объясненію памятниковъ древняго Русскаго языка; но общіе выводы о немъ, о соотношеніи языка памятниковъ съ языкомъ народа того самаго времени, когда они писаны, еще не достигли желѣзной твердости и несомнѣнности. Рядомъ, а иногда и нераздѣльно вмѣстѣ, со строго-учеными наблюденіями встрѣчаются и предположенія, не строго выведенныя изъ наблюденій, и не побѣждена еще возможность рѣшать самые важные вопросы совершенно произвольно, такъ сказать эклектически, выбирая изъ высказаннаго другими только то, что случайно нравится, и отвергая безъ доказательствъ то, что не нравится. Все это тѣмъ болѣе возможно, что точное опредѣленіе принадлежностей древняго Русскаго языка, дѣйствительно, очень трудно — и по множеству памятниковъ, и по смѣшенію въ нихъ элементовъ народныхъ и ненародныхъ, не всегда рѣзко противоположныхъ.

Такое положеніе науки нашей относительно языка древнихъ памятниковъ Русской письменности, заставляетъ желать всякаго, кто съ любовію занимается изученіемъ отечественной древности, чтобы выводы о древнемъ нашемъ языкѣ книжномъ и народномъ были высказываемы отдѣльно отъ разбора памятниковъ, сводными положеніями, разумѣется, съ подведеніемъ доказательствъ. Каждое соображеніе, соевѣтливо высказанное изслѣдователемъ, знакомымъ близко съ дѣломъ, должно непремѣнно пролить свѣтъ, пробудить мысль, а вмѣстѣ и трудъ, и тѣмъ болѣе достойно уваженія, чѣмъ менѣе подчинено условіямъ эклектизма.

Признавая нужду общихъ соображеній о языкѣ древнихъ памятниковъ Русской письменности, Второе Отдѣленіе Академіи всегда съ радостію давало имъ мѣсто въ своихъ чтеніяхъ. Къ числу очень замѣчательныхъ записокъ въ этомъ родѣ принадлежитъ та, которая получена Отдѣленіемъ нынѣ отъ его достойнѣйшаго сочлена М. П. Погодина, оказавшаго уже столько услугъ возбужденіемъ мыслей о самыхъ важныхъ предметахъ древностей Русскихъ: она возбудитъ, конечно, и мысль и трудъ.

Будучи изложена отчасти въ формѣ замѣчаній на то, что высказано было въ «Мысляхъ объ исторіи Русскаго языка», записка М. П. Погодина опровергаетъ нѣкоторые выводы, а другіе самостоятельно поддерживаетъ новыми доказательствами. Чтобы яснѣе видно было, какъ именно отличны понятія высказанныя М. П. Погодинымъ отъ того, что доказывалось въ «Мысляхъ», здѣсь представляется краткій перечень убѣжденій, высказанныхъ въ этой книгѣ.